

Якунин

Никифор Михайлович

Не за награды воевал

Никифор Михайлович Якунин до сих пор преклоняется перед великим рассказом Михаила Шолохова «Судьба человека». Помните, в ожидании лодки у переправы рассказчик спрашивает Андрея Соколова;

- Ты что же, всю войну за баранкой!
- Почти всю.
- На фронте!
- Ну, и мне там пришлось браток, хлебнуть горюшка «по ноздри и выше».

На этом, собственно, и кончается схожесть в биографиях бессмертного литературного героя с Якуниным. Правда, Никифор Михайлович тоже прошел через ад войны, в плену не был. Но, как и Андрей Соколов, всю войну сидел за баранкой. А это была тяжкая работа.

...Никифор родился в Челябинской области восемьдесят лет назад. Была там такая деревня Разориха. Свое название оправдывала: жили тогда хотя и единолично, но бедно. А когда в начале тридцатых годов начался сильный голод, родители его, чтобы выжить, снялись с насиженного места и подались в Тюменскую область.

В канун войны Никифор оказался в г. Омске, окончил курсы шоферов, работал водителем в органах НКВД. Когда началась война, на него наложили бронь. Когда ему стало известно, что два брата ушли на фронт, не утерпел, 6 сентября 1942 года написал заявление о желании идти защищать Отечество. Патриотические чувства тогда были в почете — бронь сняли. Таким вот образом и оказался он в составе Первого Украинского фронта, передать словами: уже свершилась Победа над фашистской Германией, а в боях за Чехословакию люди еще погибали...

На глазах Никифора Михайловича навернулись слезы. В наступившей неловкой тишине его супруга Анна тихо сказала:

- Вы уж извините, но он всегда плачет, когда вспоминает о войне или смотрит о ней фильмы.

Через минуту-другую наш разговор возобновился. Я спросил его:

—В чем заключалась главная трагедия войны для солдата? В том, что погибали дети, женщины и старики? В разрушенных зданиях, имеющих историческую архитектурную ценность, наконец, в разбомбленных жилищах людей?

Он, чувствуя, крепко задумался, прежде чем ответить. Потом вдруг страстно заговорил;

—Кровь и смерть — все это страшно. Не дай Бог, кому перенести то, что ей дели мы, солдаты войны. Но еще страшнее было то, что я всегда, на протяжении всех лет боялся, что буду убит, а значит не вернусь домой. Эта мысль, если быть перед вами честным, преследовала меня и однополчан до конца войны. Вернуться домой живым, увидеть жену и детей! А ведь мог быть убитым в каждую секунду. Наверное, это и рождало в нас лютую ненависть к врагу.

Снова в разговоре наступила пауза. Никифор Михайлович собирался с мыслями. Я ждал, и вдруг он сказал:

—Знаете, у меня не было великих подвигов на войне. Я — рядовой труженик войны. Хотя имею медали «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени.

- Но согласитесь. Михкйлович, за понюх табака награды ведь не вручали?

—Вы правду говорите. Но я же не виноват, что вернулся с войны без царапины. Я ведь не могу каждому объяснять, что и такое с нашим братом, рядовым тружеником войны, было. А ведь шоферская работа была такой; в любой момент мог на мише подорваться.

А воевали, конечно, не за награды — Отечество спасали. Кстати, в первые годы войны наград вообще никаких не было.

—Никифор Михайлович, сейчас ведь боевыми медалями и орденами торгуют, деньги на них делают.

Услышав такие слова, он не на- шутку возмутился:

—Кто так делает, поступает безнравственно! Продать медаль, орден? Мне даже страшно об этом подумать. Они у меня не в коробочке лежат, а прицеплены на пиджаке. Уже много лет назад; так сделал.

—Ваше мнение о маршале Жукове? — спрашиваю —Это бог и стратег войны! Все годы имя его было на устах и рядовых солдат, и военачальников всех рангов, Трудно поверить, но нашлись ведь законченные идиоты, которые (попытались скомпрометировать его имя! Ставшего для народа легендой Жукова просто невозможно очернить. Эту затею придумали, наверное, какие-то враги народа. е

Такие вот мысли высказал солдат и патриот Отечества. Никифор Михайлович уже давно на заслуженном отдыхе. Живет в колхозе им Карбышева.

В. КАДАЧИГОВ.